

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября № 25 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ свѣдѣнію миссіонерскихъ комитетовъ.

Его Преосвященство, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій Сѣмеонъ, принимая самое живое участіе въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ и расколомъ и озабочиваясь возможно лучшей постановкой дѣла миссіи въ епархіи, при которой бы оно привлекало къ себѣ живое, сердечное сочувствіе со стороны пастырей, и отличалось бы благотворнымъ вліяніемъ на сердца и умы заблуждшихъ, благоизволилъ признать, какъ одну изъ мѣръ къ достиженію означенной цѣли, веденіе *хроники епархіальной миссіи* на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Эта мѣра, доставляя возможность Его Преосвященству слѣдить за миссіонерскою дѣятельностью пастырей и миссіонеровъ, въ то же время внесетъ единство и оживленіе въ дѣятельность самихъ пастырей, подвизающихся на поприщѣ миссіи, доставляя имъ возможность слѣдить за дѣятельностью своихъ собратьевъ: предметами ихъ собесѣдованій, возраженіями сектантовъ и отвѣтами на нихъ православныхъ собесѣдниковъ и т. п. Но для того, чтобы „хроника“ могла достигнуть этихъ цѣлей, необходимо: 1) чтобы протоколы собесѣдованій съ сектантами миссіонерскихъ комитетовъ составлялись непосредственно по окончаніи собесѣдованій и не-

медленно представлялись Его Преосвященству; 2) чтобы они не были сухимъ канцелярскимъ указателемъ лицъ, присутствовавшихъ на собесѣдованіи, библейскихъ цитатъ, приведенныхъ въ доказательство того или иного догматическаго положенія, которыя читающему ихъ не даютъ никакого представленія о дѣйствительномъ ходѣ собесѣдованія, но живымъ повѣствованіемъ о борьбѣ пастырей—миссіонеровъ съ заблужденіями сектантовъ, изъ котораго читающій могъ бы составить представленіе какъ о заблужденіяхъ сектантовъ, такъ и о силѣ приведенныхъ православными собесѣдниками въ обличеніе ихъ доводовъ; 3) а эта послѣдняя цѣль въ свою очередь можетъ быть достигнута только въ томъ случаѣ, если сами собесѣдованія пастырей—миссіонеровъ будутъ *живымъ словомъ*, исходящимъ изъ глубины души, скорбящей о заблуждшихъ чадахъ, согрѣтымъ любовію къ нимъ и искреннимъ желаніемъ возвратити ихъ въ лоно св. православной церкви. Такое слово не можетъ быть заключеннымъ въ рамки бесѣды по тетрадкѣ или книгѣ,— оно изливается въ формѣ живой изустной бесѣды, вдохновляетъ самого собесѣдника, наполняетъ его грудь священнымъ трепетомъ и тогда, дѣйствительно, отъ избытка сердца глаголютъ уста. Дѣйствіе такого слова на слушателей могущественно: оно овладѣваетъ слушателями, переноситъ ихъ въ міръ возрѣній собесѣдника и покоряетъ ихъ ему. *Слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣе всякаго меча обоюду остраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помысленія и намѣренія сердечныя* (Евр. 4, 12).

Епархіальный миссіонеръ А. Дородницынъ.

Слѣдуетъ-ли пребывавшихъ долгое время въ сектантствѣ и въ порывахъ сектантскаго фанатизма дерзко хулившихъ православную Церковь, но предъ смертію раскаявшихся и приобщившихся св. Таинъ, погребать по установленному Церковію чину православнаго погребенія?

Страннымъ, на первый взглядъ, можетъ показаться возбужденіе на страницахъ печатнаго слова такого рода вопроса, рѣшеніе коего ясно и опредѣленно предназначается имъ же самимъ. Разумѣется, какой-бы ни былъ въ жизни своей тяжкій грѣшникъ или еретикъ, но разъ онъ получилъ разрѣшеніе во грѣхахъ и умеръ въ мирѣ съ Церковію, не можетъ и не долженъ быть лишаемъ чина православнаго погребенія, какъ раскаявшійся и примирившійся съ Церковію сынъ ея. Таковъ, повидимому, долженъ быть отвѣтъ на подлежащій нашему разсмотрѣнію вопросъ каждаго, кто только знакомъ съ духомъ и характеромъ Христовой религіи, какъ религіи всепрощающей любви и мира. Однако, несмотря на очевидную опредѣленность рѣшенія его, вопросъ этотъ видимо назрѣваетъ, выступая день ото дня все съ большею и большею настойчивостію. И что знаменательнѣе всего, такъ это то, что онъ ставитъ въ затрудненіе и заставляеть серьезно задумываться даже тѣхъ, коимъ, казалось бы, менѣе всего слѣдовало затрудняться въ рѣшеніи его. Мы разумѣемъ нѣкоторыхъ священнослужителей зараженныхъ сектантствомъ приходовъ, серьезно выразавшихъ свое недоумѣніе по данному вопросу и даже официально обращавшихся за разрѣшеніемъ его въ руководящія ихъ въ противосектантскомъ дѣлѣ сферы*). Какъ оказывается, затрудненіе въ рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса воз-

*) См. журн. Екатерин. епархіальнаго миссіонер. комитета отъ 7 января 1897 года.

нигаеть у нихъ на почвѣ чисто практической. Будучи очевидцами крайне дерзкихъ, а подчасъ даже гнусныхъ дѣйствій и поступковъ нѣкоторыхъ сектантовъ (въ особенности штундистовъ), они никакъ не могутъ примириться съ тою мыслию, чтобы закоренѣлый сектантъ, въ теченіе многихъ лѣтъ позволявшій себѣ открыто глумиться надъ православною Церковію, Ея святынею, обрядами и богослуженіемъ, и только на смертномъ одрѣ раскаявшійся въ своихъ безумныхъ поступкахъ, удостоивался такого же торжественнаго погребенія, какового удостоивается обыкновенно истинный христіанинъ, въ продолженіе всей своей жизни остававшійся вѣрнымъ сыномъ Церкви. „Чтобы ни говорили — въ такихъ приблизительно словахъ выражаютъ они свое сужденіе по данному вопросу — что бы ни говорили, но торжественность погребенія бывшихъ отступниковъ и дерзкихъ хулителей Церкви трудно мирится съ оскорбленнымъ религіознымъ чувствомъ христіанина; и что опаснѣе всего — обнаруживаемая въ этомъ случаѣ снисходительность Церкви къ такимъ лицамъ легко можетъ вызвать недоумѣніе и ввести въ соблазнъ вѣрныхъ относительно дѣйствій Ея (?). Посему, во избѣжаніе возникновенія всякаго рода недоумѣній и соблазновъ среди вѣрныхъ, съ одной стороны, а съ другой — въ видахъ вразумленія самихъ сектантовъ, ихъ слѣдовало бы лишать полнаго и торжественнаго чина православнаго погребенія и хоронить по существующему въ нашей Церкви чину для иновѣрцевъ, какъ-то: протестантовъ, реформатовъ, армяно-григоріанъ и др., по которому священникъ съ пѣніемъ „святый Боже“ долженъ только проводить прахъ усопшаго на кладбище и тамъ предать его землѣ. Правда, мѣра эта строгая, но она можетъ быть примѣняема не ко всѣмъ сектантамъ, а только къ нѣкоторымъ изъ нихъ, и именно къ тѣмъ, кои наиболѣе выдавались своимъ грубымъ

и дерзкимъ издѣвательствомъ надъ православною святынею. Впрочемъ, будучи лишены полнаго чина православнаго погребенія, они отнюдь не должны быть лишаемы навсегда заукойныхъ молитвъ; напротивъ, во всѣхъ установленныхъ случаяхъ, Церковь должна возносить и о нихъ молитвы и поминать ихъ имена на ряду съ другими почившими братьями нашими“.

Таково мнѣніе нѣкоторыхъ священнослужителей по интересующему насъ вопросу, и таковы основанія, приводимыя ими, для отрицательнаго рѣшенія его. Но немного требуется усилій для того, чтобы видѣть всю несостоятельность такого рѣшенія. Дѣло въ томъ, что основанія, на которыхъ оно зиждется, вовсе не такъ серьезны, чтобы, опираясь на нихъ, рѣшать вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. Напротивъ, есть много данныхъ, и притомъ болѣе вѣскихъ и серьезныхъ, для рѣшенія его въ утвердительномъ смыслѣ.

Прежде всего, если разсматривать обсуждаемый нами вопросъ съ принципіальной точки зрѣнія, то едва-ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе въ томъ, что онъ долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ положительномъ. Разрѣшенный отъ грѣховъ и напутствованный предъ смертію своею св. Тайнами, бывшій сектантъ уже въ силу спасительности сихъ великихъ таинствъ, имѣетъ такое же точно право, какъ и всякій другой вѣрный, на выраженіе со стороны Церкви любви, съ особенною силою обнаруживаемой ею въ общественной молитвѣ во время погребенія усопшаго. Но если это такъ, то кто же, спрашивается, возьметъ на себя смѣлость и безбоязненно дерзнетъ уже разрѣшенную душу почившаго снова связывать, хотябы только однимъ лишеніемъ столь необходимой для усопшаго общественной молитвы, во время отданія ему послѣдняго христіанскаго долга? И далѣе, самое то лишеніе усиленной молитвы со стороны оплакивающихъ

гробъ почившаго не будетъ-ли служить выраженіемъ какой-то затаенной мести къ усопшему, столь опасной и противной духу Христовой религіи? Думаемъ, что эти и подобные имъ вопросы невольно будутъ приходить на мысль каждому, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тревожить совѣсть христіанина, при видѣ раскаявшагося, но почему-то лишеннаго обычнаго христіанскаго погребенія, усопшаго. Итакъ, съ принципиальной точки зрѣнія, вопросъ о погребеніи по установленному Церковію чину раскаявшагося передъ смертію закоренѣлаго сектанта, безъ сомнѣнія, долженъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Но, строго говоря, и на почвѣ практической разсматриваемый нами вопросъ едва-ли можетъ быть иначе разрѣшенъ. Для лучшаго уясненія дѣла, мы позволимъ себѣ привести здѣсь извѣстную притчу Спасителя о блудномъ сынѣ. Въ ней довольно ярко обрисованы тотъ соблазнъ и то сѣтованіе старшаго сына, которые вызваны были въ немъ полнымъ любви и мира пріемомъ блуднаго сына въ отеческомъ домѣ. Но что же? Это сѣтованіе его вызвало только кроткое вразумленіе со стороны любвеобильнаго Отца: *сынъ мой, ты всегда со мною, и все мое — твое. О томъ же надо радоваться и веселиться, что братъ твой былъ мертвъ и ожилъ; пропадалъ и нашелся**). Приводя на память эту столь поучительную притчу Спасителя, мы собственно хотимъ сказать, что и совѣсть православнаго христіанина не должно смущать то обстоятельство, что покойный, когда-то отступавшій отъ Церкви и дерзко хулившій Ее, удостоивается торжественнаго погребенія, ибо, по Апостолу, „идѣже умножися грѣхъ, прѣизбыточествуетъ благодать“ (**). Напротивъ того, о такомъ то именно усопшемъ по преимуществу должны быть возносимы Церковію

*) Лук. 15, 31 и 32.

**) Рим. 5, 20.

усиленные молитвы, чтобы подвигнуть милосердіе Отца небеснаго къ прощевію тяжкихъ грѣховъ почившаго. Предусмотрительный же пастырь подобными случаями можетъ только благовременно воспользоваться, чтобы раскрыть предъ соблазняющимися прихожанами своими любвеобиліе Церкви къ блуднымъ, но раскаявшимся сынамъ Ея, и этимъ разсѣять всякія сомнѣнія въ нихъ относительно жизни усопшаго, съ одной стороны, и дѣйствій Церкви по отношенію къ нему — съ другой.

Но, лишивъ христіанскаго погребенія умершаго въ раскаяніи сектанта, что можетъ сказать въ оправданіе своихъ дѣйствій пастырь? Сошлется-ли онъ на то, что лишеніе это не имѣетъ никакого вліянія на спасеніе души почившаго, такъ какъ Церковь-де впоследствии будетъ молиться за него? Но, не говоря уже о такомъ слишкомъ смѣломъ и самоувѣренномъ заявленіи со стороны пастыря, подобнаго рода ссылка, по нашему искреннему убѣжденію, не только не удовлетворитъ, но, напротивъ, легко можетъ возмутить и оскорбить набожность и религіозное чувство вѣрныхъ сыновъ Церкви, унаслѣдовавшихъ отъ своихъ отцовъ святой обычай напутствовать покаянными слезами и совмѣстною, общественною молитвою всякаго умершаго въ мирѣ и покаяніи собрата.

Становясь, далѣе, на почву церковно-каноническихъ постановленій, мы и здѣсь находимъ полезное основаніе для положительнаго рѣшенія обсуждаемаго нами вопроса. Правда, ни въ правилахъ апостольскихъ, ни въ каноническихъ постановленіяхъ св. отцовъ мы не найдемъ прямого отвѣта на разрѣшаемый нами вопросъ; но при всемъ томъ нѣкоторыя изъ нихъ ясно даютъ понятъ, въ какомъ, именно, смыслѣ онъ долженъ быть рѣшаемъ. Такъ, 52-е правило апостольское гласитъ: „аще кто епископъ, или пре-

свиртеръ обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Опечаливаетъ бо Христа рекшаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся“. Преосвященный—канонистъ, епископъ Іоаннъ, въ изъясненіе сего правила, между прочимъ, замѣчаетъ: „водимая истиннымъ духомъ Христовымъ и Апостольскимъ Церковь православная никогда не отказывала въ благосердномъ принятіи кающихся, даже впадшихъ въ ереси, даже отказавшихся отъ самой вѣры; а напротивъ всегда осуждала неумѣренно строгихъ въ этомъ отношеніи учителей, каковы были Новаціане и Донатисты“. *) Какъ бы въ дополненіе къ 52-му апостольскому правилу, во 2-мъ своемъ правилѣ Григорій Нисскій говоритъ: „аще кто отрекся вѣры во Христа, и явился предавшимъ себя или іудейству, или идолопоклонству, или манихейству, или иному подобному виду нечестія: таковой, аще произвольно устремится на сіе зло, но потомъ раскаялся, все время жизни своея долженъ имѣть временемъ покаянія....; но въ часъ исхода своего отъ сея жизни да удостоится св. Тайнъ“. 73-е правило Василия Великаго гласитъ: „отрекійся отъ Христа и содѣлавшійся преступникомъ противъ Тайнства Спасенія все время жизни своея долженъ быть въ числѣ плачущихъ и обязанъ исповѣдаться, а при концѣ жизни удостоится причастія святыни по вѣрѣ въ Божіе человеколюбіе“. Изъ приведенныхъ правилъ, такимъ образомъ, вытекаетъ то несомнѣнное положеніе, что священникъ не долженъ раскаявшемуся предъ смертію сектанту отказывать въ напутствованіи его св. Тайнами, дабы не подвергнуться за это тяжкому суду Церкви. Но въ такомъ случаѣ какъ онъ можетъ отказать въ общественной молитвѣ во время погребенія тому, кто тѣснѣйшимъ образомъ соединился съ

*) Опытъ курса церкви. законовѣд. т. I стр. 201.

Источникомъ милосердія, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, по непреложному Его обѣтованію: *ядый мою плоть и пійяй мою кровь во мнѣ пребываетъ, и озы въ немъ* *). Не подпадетъ ли онъ осужденію, какъ не разсуждающій Тѣла Господня и вмѣняющій великое и страшное таинство въ нѣчто маловажное?.... Какъ бы то ни было, но и на почвѣ каноническихъ постановленій Церковь не имѣетъ рѣшительно никакихъ основаній лишать хотя бы и закоренѣлыхъ, но предъ смертію своею раскаявшихся сектантовъ полнаго чина православнаго погребенія. Въ своей практикѣ Она обыкновенно лишала и лишаетъ обряда погребенія только некрещенныхъ и неправильно крещенныхъ, а также и тѣхъ, кои объявлены были Ею чуждыми церковнаго общенія. Но вѣдь наши штундисты, а равно и многіе другіе сектанты до сего времени не были отлучены ею отъ церковнаго общенія: снисходя къ ихъ немощамъ, она и по сіе время терпитъ ихъ въ своихъ нѣдрахъ, ожидая возвращенія ихъ въ Ея лоно.

Въ такомъ именно смыслѣ относительно погребенія самовольныхъ отщепенцевъ высказалась и наша епархіальная власть. Такъ, указомъ отъ 19 Ноября 1896 г. за № 17152 духовная консисторія разъяснила, что *„лица рожденныя и крещенныя въ православной Церкви и затѣмъ отступившія или совращенныя въ расколъ, но отъ Церкви законною властію не отлученныя, должны быть погребаемы по церковному чиноположенію православными священниками, въ особенности если дудеть дознано, что больной предъ смертію своей изъявилъ желаніе воссоединиться съ Церковію чрезъ таинство св. Причащенія“* **).

*) Иоан. 6. 56.

**) Дѣло Екатеринослав. духовной консисторіи за 1896 г. по I-му столу № 2831.

Наконецъ, разсматривая лишеніе погребенія умершаго въ покаяніи и мирѣ съ Церковію сектанта собственно какъ мѣру вразумленія отпавшихъ отъ Церкви, мы позволяемъ себѣ усомниться въ ея дѣйствительности. Мы собственно не уясняемъ себѣ того, какимъ образомъ для упорныхъ и нежелающихъ быть въ общеніи съ Церковію сектантовъ можетъ быть вразумительна эта мѣра, когда они не только нашимъ обрядамъ и богослуженію, но даже совершаемымъ православною Церковію таинствомъ, по крайней мѣрѣ большинству изъ нихъ, не придаютъ, да и не хотятъ придать никакого значенія, никакой важности?... Во всякомъ же случаѣ эта мѣра едвали заставитъ упornaго сектанта искать себѣ общенія съ Церковію, чтобы быть погребеннымъ по мало цѣнному имъ православному чиноположенію.

Итакъ, отдавая полную справедливость глубокому уваженію и преданности къ православной Церкви тѣхъ, религиозное чувство коихъ сильно возмущается гнуснымъ и дерзкимъ поведеніемъ нѣкоторыхъ сектантовъ, мы должны, однако же, сказать, что приговоръ ихъ касательно погребенія послѣднихъ является слишкомъ строгимъ и несогласнымъ съ духомъ Христовой религіи. Напротивъ, какъ это видно изъ приведенныхъ нами основаній, раскаявшихся предъ смертію сектантовъ не только не должно лишать полного чина православнаго погребенія, но надлежитъ вмѣнить въ обязанность священникамъ зараженныхъ сектантствомъ приходовъ посѣщать трудно больныхъ сектантовъ и убѣжденіями христіанской любви вызывать въ нихъ, хотя на смертномъ одрѣ, раскаяніе и расположеніе къ напутствованію св. Тайнами.

В. Грековъ.

Обычай обхожденія крестнымъ ходомъ засянныхъ полей.

Изстари ведется обычай освящать въ Троицынъ или другой праздничный день засявныя поля. Освященіе полей совершается въ ту именно пору, когда молодая пашня уже значительно поднимается и имѣетъ уже колоситься, когда она такъ нуждается въ помощи Божией. Сбросивъ съ себя ледяной покровъ, молодые побѣги ржи и пшеницы подъ живительными лучами весенняго солнца, подъ животворными каплями теплаго дождя, превращаются мало-помалу въ цѣлое изумрудное море, красиво волнующееся при легкомъ вѣтеркѣ. Но вотъ начинаются грозы, дающія мало влаги, но угрошающія градомъ, или настаетъ засуха, — и тревожное предчувствіе обнимаетъ хлѣбопашца. Тяжело вздыхаетъ крестьянинъ, съ тревогой смотритъ на поля крупный земледѣлецъ, да и сельскій священникъ, видя въ урожаѣ главное средство для воспитанія своей семьи, съ мольбой взираетъ на небо. Естественно въ такую минуту обратиться съ нарочитою молитвою къ Господу Богу и испросить „благорастворенія воздуху“ для сохраненія посѣвовъ отъ града и „ложди благовременны“ для орошенія хлѣбныхъ растений. И вотъ селяне просятъ батюшку обойти съ молитвой ихъ поля, окропить ихъ св. водой и благословить будущій урожай. Сговариваются о днѣ, и предувѣдомленные заранѣе о семь крестьяне отъ мала до велика собираются въ церковь и принимаютъ участіе въ крестномъ ходѣ. Тотчасъ послѣ литургіи молодыми нарядно одѣтыми дѣвками износятся изъ храма на погостъ особыя, такъ называемыя, процессіальныя иконы, украшаются живыми цвѣтами, парни берутъ хоругви, почетные хозяева — небольшія иконы. Священникъ съ крестомъ въ рукѣ и съ возгласомъ: „съ миромъ изыдемъ“ выходитъ изъ церкви. Вся эта тысячная толпа направляется первоначально къ колодцу для освященія воды; затѣмъ отправляются въ поле. По пути слѣдованія процессія селомъ поочереды выдѣляются домохозяева и, ставъ на колѣни противъ своихъ домовъ, просятъ прочесть св. евангеліе. Медленно подвигается крестный ходъ, такъ какъ желающихъ прослушать евангеліе много. Но вотъ и „колыворотъ“, а тамъ уже и безбрежное море пашень. „Исусе Сладчайшій, спаси насъ!...“ Пресвятая Богородице, спаси насъ!...“ поетъ священникъ, и за

нимъ устами хора тѣ же слова повторяеть и вся толпа народа. Кто разъ видѣлъ эту чудную картину, тому не забыть того подъема религіознаго духа въ народѣ, который проявляется въ этомъ общемъ моленіи подѣ открытымъ ясно-синимъ небомъ, у плавныхъ волнъ зеленѣющихъ нивъ. Священникъ окропляетъ эти нивы, кое-гдѣ также читаетъ евангеліе, произноситъ литіи... Но вотъ и приваль. Значительный путь пройденъ, и всѣхъ томить усталость и жажда. Услужливыя крестьянки-хозяйки и „сестрицы“ (члены братства) предлагаютъ угощеніе. Останавливаются для отдыха обыкновенно гдѣ-нибудь на „суголовкахъ“, между двумя стѣнами колосистой ржи, по близости къ роднику, гдѣ можно освѣжиться холодной влагой. Священникъ пользуется этимъ моментомъ общаго подъема духа въ прихожанахъ и ведетъ сердечную бесѣду объ искорененіи въ народѣ того или другого порока, того или другого нежелательнаго явленія въ приходской жизни... Идетъ тихая сердечная бесѣда пастыря съ паствой, отца съ дѣтьми... А молодыя дѣвицы въ ту пору вдали плетутъ вѣнки изъ колосьевъ ржи и васильковъ, чтобы ими украсить хоругви и крестъ, сопровождая плетеніе вѣнковъ пѣсней:

Выйте, дивочки,
Божи виночки,
Съ Божою кровци *)
На хоруговци...

Но вотъ и отдохнули. Шагъ за шагомъ процессія подвигается все дальше и дальше. Всю дорогу, по желанію прихожанъ, поются молебны и читаются евангелія. Только глубокими сумерками крестный ходъ возвращается въ церковь. Священникъ еще разъ произноситъ сугубую ектенію и совершается отпустъ.

Къ сожалѣнію, этотъ стародавній обычай обхожденія крестнымъ ходомъ полей въ нѣкоторыхъ приходахъ выводится: то крестьянамъ некогда — имъ нужно спѣшить въ ближайшее мѣстечко къ базару, то священнику недосугъ, то что-нибудь иное мѣшаетъ совершить этотъ крестный ходъ, — такъ и проходитъ весна. На другой годъ также не соберутся обойти пашни съ молитвой; такъ мало-помалу и выводится этотъ обычай. А между тѣмъ сколько въ немъ высокой поэзіи для хлѣбопашца, сколько поводовъ па-

*) Божа кровца — растеніе.

стырю сблизиться съ своей паствой, имѣть на нее доброе благотворное вліяніе! (Литовскій Епарх. Вѣд. 1898. № 25).

Возможность содержанія въ семинаріи всѣхъ учениковъ, дѣтей духовенства, на общепархіальныя средства.

Непрочность человѣческой жизни и непостоянство земнаго благополучія, которое очень часто разрушается быстро и неожиданно на глазахъ всѣхъ, побуждаетъ многихъ предусмотрительныхъ и заботливыхъ людей принимать мѣры къ огражденію себя и семейства посредствомъ застрахованія имущества и жизни. Но страховыя общества, обезпечивая извѣстную сумму страхователю или его семейству, преслѣдуютъ главнымъ образомъ свои собственныя коммерческія цѣли—умноженіе капитала, дивидентъ отъ прибылей котораго распредѣляется между пайщиками или участниками предпріятія. Поэтому гораздо выгоднѣе для отдѣльныхъ лицъ и обществъ бывають взаимно-вспомогательныя учрежденія. Здѣсь всѣ выгоды предпріятія постунають въ пользу вкладчиковъ, которые въ своемъ распоряженіи имѣють весь складочный капиталъ и пользуются всѣми отъ него прибылями. Примѣръ такого выгоднаго во всѣхъ отношеніяхъ финансоваго предпріятія представляетъ взаимно-вспомогательная касса духовенства Подольской епархіи. Она въ сравнительно вебольшее время образовала весьма значительный капиталъ, свыше 600,000 р., который и въ настоящее время продолжаетъ увеличиваться, не смотря на производство ежегодныхъ выдачь осиротѣлымъ семействамъ вкладчиковъ. Такимъ образомъ духовенство Подольское имѣетъ предъ глазами и, такъ сказать, на рукахъ у себя такое учрежденіе, которое неоспоримо говоритъ о пользѣ взаимопомощи въ важнѣйшихъ дѣлахъ и возможности изъ небольшихъ вкладовъ образовать такой капиталъ, который можетъ оказать большую услугу въ дѣлѣ обезпеченія семействъ духовенства. Полагаемъ, что имѣя такой удачный опытъ своей самодѣтельности въ настоящемъ, духовенство смѣло можетъ направить свою энергію на дальнѣйшую дѣятельность въ томъ же родѣ въ полной увѣренности въ хорошемъ результатѣ. Нужно только дѣйствовать съ любовью и даже съ самопожертво-

ваніємъ по слову Писанія: *другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ*. Духовенство Подольское такъ тѣсно связано между собою и по единству задачи своей дѣятельности и по племенному родству, что взаимная помощь и самозащита является здѣсь дѣломъ вполне естественнымъ и, можно думать, для всѣхъ желательнымъ. А такъ какъ всякое посвященіе себя доброду дѣлу во благо ближнихъ немыслимо безъ жертвъ, то естественно думать, что наше духовенство не остановится предъ тѣми небольшими жертвами, какія могутъ потребоваться для достиженія доброй цѣли.

Присматриваясь къ жизни Подольскаго духовенства, нельзя не замѣтить крайне неравномѣрнаго распредѣленія его матеріальныхъ средствъ, въ зависимости отъ доходности приходовъ, а отсюда крайне стѣсненнаго положенія людей многосемейныхъ, которымъ приходится воспитывать одновременно въ семинаріи и училищахъ мужскихъ и женскихъ своихъ дѣтей. Многимъ приходится выбиваться изъ силъ, отказывать себѣ во всемъ необходимомъ и при всемъ томъ едва удовлетворять насущнымъ вуждамъ своего, требующаго матеріальныхъ средствъ и образованія, семейства. Непомѣрные труды, тяжелыя заботы и безпокойство всякаго рода губятъ здоровье и сокращаютъ жизнь выбивающихся изъ силъ тружениковъ. Что же дѣлать? Думаемъ, что можно взаимопомощью застраховать себя отъ опасностей такого рода. Если намъ не жаль ежегодныхъ годовыхъ премій для обезпеченія дома отъ пожара, имущества отъ разоренія, то неужели мы пожалѣемъ небольшихъ ежегодныхъ взносовъ для обезпеченія своихъ дѣтей отъ опасности остаться неразвитыми и необразованными, вслѣдствіе матеріальныхъ затрудненій и вообще какихъ-либо житейскихъ невзгодъ! А между тѣмъ несомнѣнно, что для духовенства, какъ сословія безземельнаго и небогатаго средствами, образованіе составляетъ самое главное средство обезпеченія въ жизни ихъ семействъ.

Это необходимое обезпеченіе можетъ быть достигнуто слѣдующимъ образомъ. Пусть духовенство, въ лицѣ священниковъ, дѣлаетъ ежегодный взносъ по 10 руб., что отъ 1380 приходовъ составитъ 13,800 руб., а въ лицѣ псаломщиковъ—по 6 руб., что составитъ 8280 руб., а вмѣстѣ 22,080 руб. Если распредѣлить эту сумму между 210 воспитанниками семинаріи, то придется на

содержаніе каждаго по 105 руб. Если же уменьшить размѣръ содержанія до 100 руб., то будетъ еще остатка отъ сей суммы 1050 руб. въ годъ*). Изъ этого остатка можно бы выдавать посильное пособіе на воспитаніе тѣмъ изъ духовенства, которые не имѣютъ сыновей, а только дочерей, воспитываемыхъ въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ.

Желая оказать посильную услугу доброму дѣлу, рѣшаемся представить наши мысли на обсужденіе духовенства епархіи.

Одинъ изъ участниковъ взаимно-вспомогательной кассы.

(Подольскія Екат. Вѣдом.)

По вопросамъ пастырской практики.

Почему родители не присутствуютъ при бракосочетаніи ихъ дѣтей и желательнo-ли это? Указомъ Петра I-го, даннымъ 5-го января 1724 г. по поводу „принужденныхъ браковъ“, бывшихъ или по страху отъ родителей, или по принужденію господъ, безъ произволенія было повелѣно „учинить во всемъ Россійскомъ государствѣ такое запрещеніе, дабы отнынѣ родителей дѣтей и всякаго званія люди рабовъ своихъ и рабынь къ брачному сочетанію, безъ самопроизвольнаго ихъ желанія, отнюдь не принуждали и не брачили, подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія; а понеже много случается, что и неволею сочетаемые не дерзаютъ во время брака смѣло спорить и принужденіе объявлять одни за стыдь, а другіе за страхъ, что уже послѣ является отъ несогласнаго тѣхъ неволею сочетанныхъ житія; того ради... прежде вѣнчанія брачныхъ приводить родителей ихъ... къ присягѣ въ томъ, что одни не неволею-ль женятъ сына, а другіе не неволею-ль замужъ дочь даютъ, также и господа съ рабами не такъ-ли поступаютъ“.—Присяга эта наводила на предковъ нашихъ такой страхъ, что они, во избѣжаніе какихъ-либо подозрѣній въ принужденіи своихъ дѣтей къ браку, отказывались даже присутствовать при ихъ браковѣнчаніи. А это отсутствіе ихъ, сначала добровольное, вошло во все-

*) Въ настоящее время всѣхъ учениковъ семинаріи 425. изъ коихъ 170 состоятъ на казенномъ содержаніи, 142 живутъ въ своекоштомъ общежитіи и 113 на квартирахъ. Всего своекоштныхъ 225 учениковъ. Считаая иносословныхъ примѣрно 15 учениковъ, можно признать, что среднее число своекоштныхъ воспитанниковъ составитъ 210 учениковъ.

общій обычай. Между тѣмъ, кому какъ не родителямъ естественнѣ всего помолиться о счастіи и благополучіи своихъ дѣтей и благословить: ибо *благословеніе родителей утверждаетъ дома чадъ.* (Самарск. Епарх. Вѣд.).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Божіе возмездіе.* Южный Край сообщаетъ, что на дняхъ, на одной изъ окраинъ Харькова, Лысой горѣ, произошелъ слѣдующій случай, который, вѣроятно, многихъ заставитъ задуматься въ наше время скептицизма и невѣрія. Нѣкто К., человекъ весьма состоятельный, явился для описи имущества, по исполнительному листу, въ квартиру нѣкоего О-скаго. Послѣдній не выражалъ протеста протчвъ этого. Такимъ образомъ было описано почти все имущество должника и, не смотря на это, цѣнность его еще далеко не достигала суммы долга, значившагося въ исполнительномъ листѣ. Взыскатель намѣревался совсѣмъ было уже удалиться изъ квартиры должника, какъ вдругъ взоръ его упалъ на висѣвшую въ одномъ изъ угловъ комнаты икону, предъ которою, не смотря на всю убогость квартиры О-скаго, теплилась лампада. Риза иконы была, повидимому, серебряная.

Взыскатель обратился къ судебному приставу съ просьбой внести въ опись и эту икону. На это послѣдовалъ отвѣтъ, что по закону иконы не подлежатъ описи по денежнымъ взысканіямъ, за исключеніемъ, конечно, только тѣхъ украшеній, которыя на нихъ имѣются.

— А вотъ мы сейчасъ увидимъ, на сколько цѣнна риза этой иконы, хладнокровно произнесъ взыскатель, и, ставъ, на стулъ, полѣзъ было снимать икону.

Увидѣвъ это, должникъ поблѣднѣлъ, бросился ко взыскателю и началъ его умолять не прикасаться къ иконѣ, говоря, что этою иконою его благословила умирающая мать.

— Какое мнѣ до всего этого дѣло, насмѣшливо произнесъ неумолимый взыскатель, заплатите мнѣ мои деньги, и я ничего у васъ не трону.

Съ этими словами онъ протянулъ руку и уже взялся за икону, чтобы снять ее. Но вдругъ его лицо покрылось смертельною блѣд-

ностью и рука безжизненно опустилась вниз. Если бы не окружающіе, то К. упалъ бы на полъ: съ нимъ сдѣлался припадокъ. Его тотчасъ же замертво отвезли домой, гдѣ онъ проболѣлъ болѣе недѣли. Въ теченіе всего этого времени К. ничего не ѣлъ и безпрестанно повторялъ: „Господи помилуй, Господи помилуй!“

Когда, наконецъ, онъ пришелъ въ себя, то первымъ его дѣломъ было послать за О-скимъ. Послѣдній явился и былъ пораженъ тою перемѣной, которая произошла въ наружности его кредитора: онъ былъ худъ и блѣденъ, какъ мертвецъ, волосы же на головѣ, вмѣсто прежнихъ черныхъ, сдѣлались почти бѣлыми.

К. заявилъ О-скому, что онъ свой долгъ съ него взыскивать не желаетъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ упросилъ своего должника согласиться принимать отъ него ежемѣсячно извѣстную сумму денегъ на покупку деревяннаго масла для неугасимой лампы предъ его иконой. К. никому не сказалъ, что именно онъ видѣлъ или почувствовалъ въ то мгновеніе, когда снялъ икону. Твердить онъ только одно: „надо быть всега человѣкомъ и имѣть сердце; чуть было меня Господь не наказалъ за это“. (Москов. вѣд.).

— *Предстоящіе юбилеи рускиихъ архипастырей.* Въ нынѣшнемъ году исполнится пятидесятилѣтіе священнослуженія слѣдующихъ іерарховъ русской церкви: Харьковского архіепископа Амвросія (17-го ноября), Волынскаго архіепископа Модеста (17-го декабря), викарія Костромской епархіи, Кенешемскаго епископа Веніамина (6-го августа) и перваго викарія Кіевской митрополіи, епископа Каневскаго, доктора богословія и заслуженнаго профессора, преосвященнаго Сильвестра (7-го декабря). (Л. Е. В.).

— *Смерть грѣшниковъ юта.* Въ 10 верстахъ отъ Петропавловскаго монастыря, въ селѣ Р.. Ч—ской губерніи, при церкви преподобнаго Сумеона столпника былъ церковный староста, лѣтъ около 30 тому назадъ выбранный обществомъ, какъ человѣкъ, повидимому, добropорядочной жизни. Подъ видомъ попечительнаго старосты нѣсколько лѣтъ проходилъ онъ эту должность и уволенъ только по старости. По увольненіи отъ должности онъ прожилъ еще 8 лѣтъ и, наконецъ, приблизился къ смерти. За четыре дня предъ смертію сталъ онъ беспокоиться, метаться, съ одной стороны въ другую и кричать неистовымъ голосомъ: „горе мнѣ! горитъ у меня въ горлѣ!“... и, раздирая ротъ свой,

продолжалъ кричать: „выньте у меня изъ горла огарки, они горять и мучать меня!... ой, давятъ меня, помогите! требуютъ, отдайте!“... и при топкѣ печи лѣзъ въ огонь съ нетерпимымъ крикомъ. Родные его въ сильной горести и слезахъ призвали приходскаго священника, но ничего не успѣли, больчой въ сознание не приходилъ, а только кричалъ: „горе мнѣ, горе, горе! отдайте похищенное у церкви!“.. И въ такихъ предсмертныхъ мукахъ скончался. Послѣ выяснилось, что онъ тайно употреблялъ церковныя вещи на свои домашнія потребности, изъ церковныхъ покрываль и пелень шилъ одежды дочерямъ своимъ и т. п.

Такая ужасная кончина навела большой страхъ на всѣхъ жителей села Р.; они и доселѣ вспоминаютъ объ этомъ страшномъ событіи въ назиданіе себѣ и другимъ, да сохраняются отъ тяжкаго грѣха святотатства. И какъ страшенъ этотъ грѣхъ! Но если бы несчастно скончавшійся своевременно принесъ истинное покаяніе Господу чрезъ чистосердечную исповѣдь предъ духовнымъ отцемъ и возвратилъ четверницею похищенное у жертвенника, то Господь, по милосердію Своему, простилъ бы ему и даровалъ мирную кончину. Къ сожалѣнію, онъ поддался внушенію врага нашего діавола, влагавшаго ему ложный стыдъ, и чрезъ это оставилъ по себѣ горестное воспоминаніе, а душѣ своей уготовалъ безотрадную участь въ вѣчности. *Страшно есть, еже впасти въ руки Бога живаго*, говоритъ св. Писаніе.

Иеромонахъ Иннокентій.

(„Душеп. Соб.“, іюнь, 1898 года).

— *Способъ выводить изъ горящаго строения рогатый скотъ.* Три дня тому наздъ, въ полуверствѣ отъ моего имѣнія, у сосѣда вспыхнуло гумно, и огонь почти мгновенно перекинуло на скотный дворъ. Происходило это въ 10 часовъ вечера и рабочіе уже спали. Я почти первый замѣтилъ пожаръ и тотчасъ поспѣшилъ на помощь. потушить пожаръ нечего было и думать, надо было только стараться спасти скотъ. Рабочіе довольно скоро отвязали скотъ, но коровы ни за что не хотѣли покинуть горящаго хлѣва. Вообще извѣстно, что скотъ отказывается выходить изъ горящаго коровника, и выведенный силой—вырывается и возвращается обратно. Я уже потерялъ надежду видѣть скотъ спасеннымъ, такъ какъ 6 работниковъ не могли вѣдъ силою вывести 30 штукъ

рогатаго скота, какъ вдругъ одинъ работникъ схватилъ охапку навоза, прошелъ между коровами и направился къ выходу. Вообразите мое удивленіе, когда коровы самымъ спокойнымъ образомъ послѣдовали за работникомъ, несущимъ навозъ, и такимъ образомъ удалось вывести изъ огня все стадо.

Не берусь объяснять этого факта, но фактъ всегда будетъ фактомъ.

Послѣ пожара, я началъ спрашивать работника, спасаго стадо, и онъ мнѣ объяснилъ, что это — давно ему извѣстный способъ вывести коровъ изъ огня. Э. Яминъ. „Деревня“.

Хроника Епархіальной жизни.

23 августа, воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, изволилъ совершать божественную литургію въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи каедральнаго протоіерея Петра Доброхотова, ключаря собора, священника Димитрія Страховскаго и священниковъ: Димитрія Рѣпинскаго и Θεодора Θεодорова. За литургіей рукоположены: во іерея — діаконовъ Θεодотъ Зельницкій и во діакона — псаломщикъ Николай Смирновъ. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ, съ участіемъ градскаго духовенства, была совершена паннихида по въ Бозѣ почившемъ Его Сіятельствѣ, Наказномъ Атаманѣ войска довскаго, Николаѣ Ивановичѣ Святополкѣ-Мирскомъ.

25 и 26 августа Его Преосвященство изволилъ обозрѣвать церкви г. Екатеринослава: Свято-Троицкую, Благовѣщенскую, Успенскую и Покровскую.

28 августа Его Преосвященство изволилъ совершать всеобщее бдѣніе въ крестовой церкви архіерейскаго дома, въ

сслуженіи священниковъ: ключаря собора Д. Страховскаго, А. Бурилова, Н. Рубанистаго и іеромонаховъ: Василя, Пахомія и Сергія, а 29 августа, въ день Усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя — божественную литургію въ каедральномъ соборѣ. Сослужащими были: каедральный протоіерей П. Доброхотовъ, протоіерей, благочинный П. Гуляницкій и священники: ключарь собора Д. Страховскій, Д. Рѣпинскій, А. Буриловъ, Н. Рубанистый. За литургіей рукоположены: во іерея — діаконъ Николай Смирновъ и во діакона — псаломщикъ Григорій Раевскій. По окончаніи литургіи, Его Преосвященствомъ, при участіи градскаго духовенства, совершена панихида по въ Бозѣ почившихъ благочестивѣйшихъ государяхъ императорахъ: Александрѣ I, Александрѣ II, Александрѣ III, о православныхъ войнахъ и о всѣхъ на брани за вѣру и отечество животь свой положившихъ.

30 августа. Его Преосвященство изволилъ совершать божественную литургію въ каедральномъ соборѣ. Сослужащими были: протоіерей: П. Доброхотовъ и Ѳ. Россинскій; священники: ключарь собора Д. Страховскій, А. Буриловъ, Д. Рѣпинскій и Н. Рубанистый. За литургіей рукоположены: во іерея — діаконъ Петръ Нагорный, во діакона — псаломщикъ Левъ Щураковскій. По окончаніи литургіи Его Преосвященствомъ, при участіи градскаго духовенства, совершенъ молебенъ св. благовѣрному великому князю Александру Невскому съ возглашеніемъ положеннаго многолѣтія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЦЕРКОВНЫЯ ИКОНЫ

СВЯТИТЕЛЯ ТЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО

НОВОПРОСЛАВЛЕННАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА

Имѣются для продажи въ г. Черниговѣ, въ Иконномъ Магазинѣ
изъ Москвы**М. Н. БОДАЕВА,**

(бывш. Губанова)

БЛИЗЪ СОБОРА, НА ШОССЕ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

иконамъ Святителя ТЕОДОСІЯ на кипарисовыхъ доскахъ, съ чеканкой по червонному золоту художественной работы, а также на липовыхъ доскахъ и на полотнѣ, всевозможныхъ размѣровъ,

НА КИПАРИСЪ:		
въ 2 аршин.	125 руб.
” 1 ³ / ₄ ”	100 ”
” 1 ¹ / ₂ ”	85 ”
” 1 ¹ / ₄ ”	75 ”
” 1 ”	55 ”
” 12 вершк.	30 ”
” 10 ”	25 ”
” 9 ”	20 ”
” 8 ”	17 ”
” 7 ”	15 ”
” 6 ”	11 ”
” 5 ”	8 ”
” 4 ”	4 ”

НА ЛИПОВЫХЪ ДОСКАХЪ:		
		БЕЗЪ ЧЕКАНКИ.
въ 2 арш.	10 верш. 100 руб.
” 2 ”	8 ” 90 ”
” 2 ”	4 ” 80 ”
” 2 ”	— ” 75 ”
” 1 ”	12 ” 55 ”
” 1 ”	8 ” 45 ”
” 1 ”	4 ” 28 ”
” 1 ”	— ” 20 ”
” — ”	12 ” 18 ”
” — ”	10 ” 12 ”
” — ”	7 ” 8 ”

На полотнѣ иконы на 10% дешевле, размѣръ въ ширину пропорціонально.

Иконы всегда есть готовыя и по первому требованію высылаются во всѣ города и селенія Россійской Имперіи съ наложеннымъ платежемъ.

Требуемыя иконы предъ упаковкою освящаются въ Кафедральномъ Соборѣ у гробницы Святителя Теодосія и возлагаются на Святыхъ мощи Ею.

Кромѣ того, магазинъ принимаетъ на себя трудъ освящать, т. е. относить въ Соборъ для освященія, присланныя иконы изъ разныхъ мѣстъ, получая за распаковку и вновь упаковку и отсылку на станцію жел. дор. съ каждой иконы по 4 руб.

Всѣ требуемыя иконы магазинъ можетъ выслать въ разсрочку на три мѣсяца.**Примѣчаніе.** Въ случаѣ покупателю не угодно будетъ оставить за собою полученную икону, магазинъ принимаетъ обратно икону, съ тѣмъ лишь, что не принимая на себя никакихъ расходовъ по пересылкѣ.**Адресъ для писемъ:** Черниговъ. Иконная торговля М. Н. Бодаева (бывш. Губанова).

” ” телеграммъ: Черниговъ. Бодаеву.

Выданъ аттестатъ въ званіи мастера изъ Харьковск. общ. ремесл. управы 1-го Декабря 1894 года.

РУССКАЯ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ И ФУТЛЯРНАЯ
МАСТЕРСКАЯ

Принанъ и удостоенъ въ званіи мастера присяжными экспертами Харьк. общ. рем. упр. 1 декабря 1894 года.

Г. С. АНФИЛОВА.

Перемѣщена на Екатерининскій просп., д. Соковина, бывшій Штейна, рядомъ съ реальнымъ училищемъ.

Пріемъ заказовъ всевозможныхъ переплетныхъ работъ, какъ-то: Свв. Евангелій съ золотымъ обрѣзомъ, въ бархатъ и кожу, по желанію; метрическихъ, бланковыхъ, конторскихъ и всевозможныхъ книгъ для чтенія съ различными украшеніями и золотыми тисненіями на оныхъ.—Принимаются также заказы на разные портфели, папки, багетныя рамы и футлярныя работы; на наклейки картъ и плановъ на холстъ и коленкоръ и т. п.

Работы исполняются прочно, аккуратно и своевременно, подл личнымъ наблюденіемъ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Переплетчикъ *Г. Анфиловъ*

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1-го Сентября 1898 года. За Цензора, преподаватель Семинаріи *Вл. Тацетовъ*.

Содержаніе: I. Къ свѣдѣнію миссіонерскихъ комитетовъ. II. Слѣдуетъ ли сектантовъ погребать по чину православнаго погребенія. III. Обычай обхожденія крестнымъ ходомъ полей. IV. О содержаніи въ семинаріи учениковъ на общепархіальныя средства. V. По вопросамъ пастырской практики. VI. Извѣстія и замѣтки. VII. Хроника епархіальной жизни. VIII. Объявленія.

Высочайше утвержденное Товарищество „Печатня С. П. Яковлева“.